

Совершенствование показателей оценки эффективности использования финансовых ресурсов в банках

Магистрант Самаркандинского института экономики и сервиса

Саматов Далерхон Носиржонович

samatovdaler760@gmail.com

Доцент Самаркандинского института экономики и сервиса

Алиева Суссана Сейрановна

Аннотация

В статье рассмотрены современные методы оценки эффективности использования финансовых ресурсов в банках, а также проведен анализ показателей эффективности банковского сектора Республики Узбекистан. Используя такие ключевые индикаторы, как рентабельность активов (ROA), рентабельность капитала (ROE), коэффициент операционных расходов (CIR) и другие, выполнено сравнительное исследование их значений на примере узбекских коммерческих банков. По данным Центрального банка Узбекистана за 2023 г., средняя рентабельность активов банковской системы составила около 2,6%, а коэффициент операционной эффективности (CIR) достиг 34%. Выявлены существенные различия в показателях эффективности между банками государственного и частного секторов. На основе анализа формулируются предложения по введению новых метрических показателей (например, RAROC, EVA), совершенствованию методики расчета и повышению прозрачности отчетности, что должно способствовать росту операционной эффективности и устойчивости банковских организаций.

Ключевые слова. банковская система, финансовые ресурсы, эффективность использования, коммерческие банки, показатели эффективности, рентабельность активов (ROA), рентабельность капитала (ROE), операционная эффективность, риск-ориентированная оценка

Введение

Эффективность использования финансовых ресурсов является ключевым фактором стабильного развития банковской системы и экономики в целом. В банковской сфере под эффективностью обычно понимают степень доходности и прибыльности активов и капитала при оптимальных затратах и приемлемом

уровне риска. **Правовое основание** оценки эффективности банков установлено в Законе «О банках и банковской деятельности» и нормативно-правовых актах Центрального банка. Например, банки обязаны поддерживать нормативы достаточности капитала не ниже 13% (согласно стандартам Базеля III)[\[3\]](#), что является мерилом устойчивости при оценке эффективности использования капитала.

В Узбекистане банковский сектор претерпел значительные изменения после 2016 г. В рамках реформ доля государства в банках резко выросла (до 86% по состоянию на конец 2018 г.)[\[4\]](#), что отразилось на структуре банковских активов. По оценке экспертов, главной задачей реформ является «повышение эффективности банков» путем снижения доли государства в секторе и либерализации финансового рынка[\[4\]](#). Международные организации также отмечают доминирование госбанков – на конец 2023 г. им принадлежало свыше 68% банковских активов Узбекистана[\[5\]](#). Последующие меры по приватизации (ипотека-банк, Асака, Саноат-қурилиш) призваны повысить конкуренцию и эффективность распределения ресурсов в секторе[\[5\]](#). Цель исследования – проанализировать существующие показатели оценки эффективности использования финансовых ресурсов в банках и предложить методы их совершенствования в условиях узбекского рынка. Задачи работы включают обзор литературы по оценке банковской эффективности, описание методологии расчета основных индикаторов, практическую оценку текущего состояния эффективности узбекских банков и формулировку рекомендаций. Для анализа использованы официальные данные ЦБ РУз, исследования международных организаций и научные работы (в том числе по методике DEA)[\[6\]\[4\]](#). Область исследования – финансы банков, объект – коммерческие банки Узбекистана.

Литературный обзор

В мировой и отечественной практике для оценки эффективности банков применяются разнообразные методы и показатели. Классическими принято считать **рентабельность активов (ROA)** и **рентабельность капитала (ROE)**, измеряющие отдачу на вложенные активы и собственный капитал. Они рассчитываются как соотношение чистой прибыли к среднегодовым активам (ROA) и к собственному капиталу (ROE) банка. Высокие значения ROA/ROE указывают на эффективное использование ресурсов. Анализ рентабельности часто дополняют **чистой процентной маржой (NIM)** – отношением чистых процентных доходов к средним процентным активам банка, отражающей

эффективность кредитных операций. Кроме того, важен **коэффициент операционных расходов (CIR, Cost-to-Income Ratio)**, равный доле операционных (непроцентных) расходов в операционном доходе. В мировой практике считается, что оптимальное значение CIR не превышает 50%[\[2\]](#) – его снижение означает улучшение эффективности управления затратами. Применяются также **коэффициенты покрытия ликвидности и коэффициент оборота кредитного портфеля**, но они больше отражают устойчивость, нежели чистую эффективность.

Вместе с тем все эти индикаторы имеют ограничения. Они отражают прежде всего прошлые итоги работы и не учитывают риски или перспективы роста. В связи с этим в литературе рекомендуется вводить **риск-скорректированные показатели**, например *RAROC (Risk-Adjusted Return on Capital)*, отражающий доход на единицу риска-капитала банка. В англоязычных исследованиях широко используется также экономическая прибыль (*EVA – Economic Value Added*). Для интегральной оценки эффективности часто привлекают многопараметрический подход – **DEA (Data Envelopment Analysis)**. DEA-методологию применяли к Узбекистану (см. Khannaev, 2020), он позволяет вычислять относительную эффективность банков при нескольких входах (затратах) и выходах (доходах)[\[6\]\[7\]](#). Как отмечают Ханнаев и другие исследователи, DEA выявляет наиболее эффективные (фронтальные) банки, но чувствителен к выбросам и требует корректных данных[\[6\]\[7\]](#).

Важным аспектом оценки эффективности является влияние институциональных факторов. Так, исследования показывают, что государственные банки Узбекистана традиционно финансируют «социально значимые» проекты и могут уступать по прибыли частным банкам[\[4\]](#). Khannaev (2020) пришел к выводу, что за период 2013–2018 гг. государственные банки были в среднем более эффективны (по DEA) и демонстрировали более высокую рентабельность, чем частные[\[6\]](#). Это связано с масштабным рекапитализированием госбанков: после финансового кризиса несколько раз в них вкладывался капитал, доведя долю государства до 86%[\[4\]](#). Другими словами, инфраструктурная и капитальная поддержка создает искажения при сравнении показателей.

Помимо DEA, в литературе упоминаются и статистические методы, рейтинговые системы и бенчмаркинг для анализа эффективности. Некоторые работы рекомендуют использовать **Бизнес-Модельный Каркас (Balanced Scorecard)**, где учитываются и нефинансовые индикаторы (удовлетворенность клиентов,

инновации) наряду с традиционными финансовыми показателями. Однако общепринятых стандартов нет: практические рекомендации сводятся к комплексному применению множества индикаторов и учету специфики страны. В частности, МВФ указывает на необходимость оценки эффективности банкинга через призму качественных изменений после реформ – например, рост частного сектора, снижение директивного кредитования, ужесточение оценки качества активов^{[8][9]}.

Таким образом, теория и практика предлагают широкое многообразие мер эффективности банков: от простых коэффициентов рентабельности и издержек до продвинутых моделей DEA и риск-корректированных методик. В то же время выясняется ограниченность «чисто финансового» подхода. Это означает, что совершенствование методологии оценки должно включать расширение набора индикаторов и более глубокий анализ факторов, влияющих на показатели банковского сектора.

Методология оценки эффективности

При оценке эффективности деятельности банков широко применяются следующие группы показателей:

- **Коэффициенты доходности:**
 - *ROA (Return on Assets) = Чистая прибыль / Средняя стоимость активов.* Показывает доходность вложенных в банк средств.
 - *ROE (Return on Equity) = Чистая прибыль / Собственный капитал.* Отражает отдачу на капитал, вложенный собственниками.
- **Процентно-маржинальные показатели:**
 - *Чистая процентная маржа (NIM) = Чистые процентные доходы / Средние процентные активы.* Оценивает эффективность активных операций (кредитов).
- **Операционные коэффициенты:**
 - *Cost-to-Income Ratio (CIR) = Операционные расходы / Операционные доходы.* Характеризует долю затрат в доходах. Оптимальным считается значение не выше 50%^[2], при снижении CIR эффективность растет (так как банк тратит меньше на доход). Например, в 2023 г. средний CIR по узбекским банкам составил около 34%^[2].

- *Коэффициент операционного плеча* (отношение чистого процентного дохода к чистой прибыли) – показывает, насколько прибыль банка зависит от его процентного дохода.
- **Ликвидностные и капиталовые нормативы:**
- *Коэффициент достаточности капитала (CAR)* = Регулятивный капитал / Взвешенные активы с учетом риска. Минимальное требование в Узбекистане – 13% [3] (в 2023 г. среднее значение по системе было 17,5%[3]). Поддержание CAR на уровне выше нормы обеспечивает сбалансированное использование капитала.
- *Коэффициенты ликвидности* (Н2, Н3 и др.) показывают способность банка выдержать отток средств, но они больше относятся к надежности, чем к эффективности использования ресурсов.
- **Коэффициенты качества портфеля:**
- *Доля проблемных кредитов (NPL-ratio)* = Объем безнадежных кредитов / Общий кредитный портфель. Низкий NPL говорит о рациональном размещении ресурсов. Динамика NPL прямо влияет на прибыльность и эффективность – рост NPL снижает прибыль банка за счет резервов.
- **Индикаторы персонала и инфраструктуры:**
- *Прибыль на одного сотрудника/на офис*. Высокая производительность персонала свидетельствует об эффективном управлении ресурсами.
- *Оборот банка* (например, объем выданных кредитов на 1 сум активов или на 1 доллар собственного капитала) – показывает интенсивность использования финансов.
- **Новые показатели:**
- *RAROC* (Risk-Adjusted Return on Capital) – доходность на риск-капитал. В зарубежной практике активно обсуждается как способ учесть риск при оценке эффективности.
- *EVA* (Economic Value Added) – экономическая прибыль банка после вычета стоимости капитала.

Для расчета и анализа эффективности банков используется комбинированный подход. Помимо коэффициентов, часто строятся **сводные индексы** и рейтинги на базе нескольких критериев (как сделал Центр экономических исследований и реформ – ЦЭИР^[10]). DEA и стохастические фронтир-аналитические модели применяются при академических и институциональных исследованиях для выявления относительной эффективности (с привлечением множества входов/выходов). Например, DEA-модель использует затраты (капитал, рабочую силу, депозиты) и результаты (валовой доход, выданные кредиты) как переменные^[6]. Это позволяет ранжировать банки не только по одному индикатору, но по комплексной производительности. Основным преимуществом DEA называют отсутствие необходимости предполагать функциональную форму зависимости «затраты–выходы»^[7], однако результаты DEA сильно зависят от правильности исходных данных и наличия выбросов. Кроме того, банковские регуляторы и рейтинговые агентства уделяют внимание качественным факторам (управленческой структуре, ИТ-системам и др.), которые непосредственно не учитываются в числовых показателях, но влияют на эффективность. Современные методики также рекомендуют использовать **бенчмаркинг по аналогичным банкам**, стресс-тестирование и скоринговые модели, интегрирующие макро- и микрофинансовые показатели. Использование международных стандартов отчетности (МСФО) в Узбекистане повышает сопоставимость данных, но требует корректной интерпретации при расчетах показателей.

Практический анализ (на примере банков Узбекистана)

На основе статистических данных и отчетности Узбекистана проиллюстрируем текущую ситуацию с эффективностью использования финансовых ресурсов в банковском секторе. По состоянию на конец 2023 г. совокупные **активы** банковской системы составили примерно 631,4 трлн сум (прирост 14% к 2022 г.)^[11]. Обязательства (депозиты) выросли на 13% до 539 трлн сум, при этом остаток кредитного портфеля увеличился на 22% до 465,5 трлн сум^[11]. Это означает, что банки активно наращивали кредитование, хотя темпы роста привлеченных средств (включая депозиты) были ниже (рост депозитов 6%^[11]). Соответственно коэффициент «кредиты/депозиты» заметно вырос – признак агрессивного использования привлеченных ресурсов.

По оперативным данным ЦЭИР за IV квартал 2023 г., **коэффициент**

операционных расходов (CIR) снизился с 42,5% до 31,8%[\[10\]](#), что говорит о лучшей операционной эффективности (банки смогли снизить относительные издержки). Рост процентных доходов ускорился до +38% (против +32,6% в прошлом году), а рост чистой прибыли банков замедлился до +22%[\[10\]](#). Таким образом, доля доходов, направляемых на операционные расходы, сократилась, что могло быть обусловлено расширением кредитования и увеличением процентных доходов при относительно умеренном росте расходов.

Однако показатели прибыли и рентабельности по-прежнему остаются невысокими. Центральный банк сообщает, что **рентабельность активов** банковской системы выросла лишь до 2,6% в 2023 г. (против 2,5% в 2022 г.)[\[1\]](#), а **рентабельность капитала** увеличилась до 14,2%[\[1\]](#). Это средние значения по системе. Интересно, что значительные различия наблюдаются среди групп банков. По данным ЦБ на февраль 2025 г., у группы 10 крупнейших банков ROA составила всего −1,0%, тогда как у следующей по величине группы (7 банков) ROA равнялась 6,0%[\[12\]](#). Аналогично, ROE у первой группы (10 банков) была отрицательной (−3,0%), а у второй – на уровне 30,0%[\[12\]](#). Данные указывают на то, что часть наиболее крупных (государственных) банков показала убыточный год, тогда как более мелкие коммерческие организации оставались прибыльными. **Разброс показателей** (ROA от −1,0% до 6,0%; ROE от −3,0% до 30,0%) отражает неоднородность эффективности: крупные госбанки имеют более низкую доходность, частные/региональные показывают более высокую[\[12\]](#).

Также стоит отметить качество активов. По отчетам, средняя доля **неработающих (проблемных) кредитов** в портфеле госбанков достигла 4,2%, тогда как в частных банках она составляла 2,9%[\[13\]](#). Наихудшие показатели среди госбанков зафиксированы у «Банка развития бизнеса» (8,5%) и Халқ банка (8,1%); среди частных – у «Октобанка» (84,6%, при очень малом портфеле) и «Гарант банка» (20,4%)[\[13\]](#). Высокие NPL снижают эффективность использования кредитных ресурсов (вышедшие из оборота средства требуют формирование резервов и не генерируют доход).

Таким образом, **сравнительный анализ** показал: (1) общий рост банковских активов и доходов, но скромную рентабельность; (2) улучшение операционной эффективности (снижение CIR) при одновременном сохранении умеренной чистой прибыли; (3) существенные различия между банками – крупнейшие (в основном госбанки) в целом менее эффективны по прибыли, чем второстепенные коммерческие банки. Это подтверждает выводы предыдущих

исследований о том, что государственные банки в текущий период не демонстрируют лидирующих позиций по эффективности [6][12].

Предложения по совершенствованию показателей

Для повышения точности и полезности оценки эффективности банков предлагаем следующие меры:

- **Расширение набора индикаторов:** В дополнение к традиционным ROA, ROE, CIR и NIM необходимо вводить риск-корректированные метрики. Так, *RAROC* позволит оценивать доходность с учетом риска по кредитам и рынкам. Методика *EVA* выявит реальную добавленную стоимость при учете стоимости капитала. Следует также контролировать NPL и коэффициенты покрытия резервами, чтобы комплексно оценивать прибыльность с учетом качества активов.
- **Баланс доходности и расходов:** Использовать показатели производительности ресурсов, например прибыль (или доход) на одного сотрудника/офис, или оборот банка на единицу активов/капитала. Это выявит эффективность организационной структуры и эффективность филиальной сети.
- **Стратегическая сегментация:** При анализе эффективности разделять банки по типу собственности и масштабам. Например, сравнивать госбанки, частные и иностранные в отдельных группах – как это делается в статистике ЦБ [12]. Учитывая рекомендации МВФ, «банки, остающиеся в собственности государства, должны работать на коммерческой основе и иметь эффективные системы управления» [14]. Перенос директивного (государственного) кредитования в отдельный бюджетный контур позволит отчетнее видеть чистую эффективность коммерческой деятельности банков.
- **Нормативные «якоря»:** Включать в систему оценки обязательное соблюдение пруденциальных коэффициентов. Например, сохранить требование CAR не ниже 13% (минимум Базеля III) [3] и отслеживать его динамику. При анализе эффективности банка можно использовать *RAROC* вместо ROE: если *RAROC* выше стоимости капитала, банк генерирует настоящий экономический профит.
- **Информационная прозрачность:** Улучшить раскрытие данных банковской отчетности. В частности, рекомендовано регулярно публиковать

показатели эффективности в разрезе подразделений и продуктов (как это делают ведущие банки мира). Внедрение МСФО повышает качество данных, но российский и узбекский опыт подсказывает, что нужна прозрачная и детальная отчетность (например, помесячные показатели CIR, ROA по сегментам кредитования и др.).

- **Цифровизация анализа:** Использовать современные ИТ-решения для мониторинга эффективности. В условиях цифрового банкинга (smart banking) аналитические платформы могут автоматически рассчитывать KPI по новым моделям, включая скоринговые оценки эффективности на основе больших данных.
- **Институциональные меры:** В политике банковских реформ акцентировать внимание на эффективности. МВФ предлагает периодически «оценивать целесообразность сохранения коммерческих банков в госсобственности»[\[14\]](#). Полное завершение приватизации (Asaka, Sanoat Qurilish) создаст равные условия конкуренции и будет стимулировать рост эффективности. При этом оставшиеся ГБ должны быть коммерчески ориентированы (без перекрестного субсидирования).
- **Учет международной практики:** Внедрение скоринговых моделей эффективности, используемых международными рейтинговыми агентствами (например, комплекс агентства Frank RG по Узбекистану), позволит сравнивать банки по единым стандартам. Синхронизация с методиками ОЭСР и BIS увеличит инвестиционную привлекательность сектора.

Реализация этих предложений позволит не просто улучшить числовые значения показателей, но и более корректно отражать истинную эффективность банковских решений и ориентировать менеджмент на рост производительности.

Заключение

В статье рассмотрены современные подходы к оценке эффективности банков и проведен анализ текущего состояния банковской системы Узбекистана. Установлено, что хотя банковский сектор демонстрирует рост активов и доходов, средняя прибыльность остается невысокой: ROA – около 2,6%, ROE – 14,2% (2023)[\[1\]](#). При этом существует значительный разрыв между прибыльными и убыточными банками: крупнейшие госбанки показывают

отрицательные или минимальные доходности, тогда как частные банки – существенно более высокие[12][5]. Операционная эффективность (CIR) улучшается, но полная картина эффективности искажается структурными особенностями сектора. Для полного отражения эффективности необходимо расширять набор аналитических показателей и применять риск-ориентированные метрики. Предложенные в статье меры – от внедрения новых KPI до организационных реформ – должны способствовать повышению эффективности использования финансовых ресурсов в банках. Регулярный мониторинг улучшенных показателей, подкрепленный реформами рынка (приватизация и коммерциализация госбанков), позволит обеспечить устойчивый рост прибыльности и конкурентоспособности узбекского банковского сектора.

Список использованных источников

1. Центральный банк Республики Узбекистан. Годовой отчет за 2023 год. – Ташкент, 2024. – 256 с.
2. Центральный банк Республики Узбекистан. Статистика банковской системы: отдельные показатели деятельности коммерческих банков, сгруппированных по величине активов (по состоянию на 1 февраля 2025 года).
3. Khannaev S. Efficiency of Banks in Uzbekistan: A DEA Approach // *European Journal of Business and Management*. – 2020. – Vol. 12, No. 9. – P. 22–32.
4. Международный валютный фонд. Узбекистан: Заключительное заявление миссии по итогам Консультаций 2024 года в соответствии со Статьей IV. – Вашингтон, 2024. –
5. Центр экономических исследований и реформ (ЦЭИР). Рейтинг активности банков Узбекистана по итогам 2023 года // *Yuz.uz*. – 24 января 2024 г.
6. Заварин Ю.А. Анализ эффективности деятельности банков в современных условиях // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2025. – № 6. – С. 72–78.
7. Лаврушин О.И. Банковское дело. – М.: КНОРУС, 2022. – 640 с.
8. Жуков Е.Ф., Эриашвили Н.Д. Финансы и кредит. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 480 с.
9. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2020. – 560 с.

10. Синки Дж.Ф. Управление финансами в коммерческих банках / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 928 с.
11. Rose P.S., Hudgins S.C. Bank Management & Financial Services. – 10th ed. – New York: McGraw-Hill Education, 2020. – 720 p.
12. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: Finalising post-crisis reforms. – BIS, 2017..
13. OECD. Competition in the Banking Sector in Uzbekistan. – Paris: OECD Publishing, 2022. – 78 p.
14. Наумов А.В. Оценка эффективности использования финансовых ресурсов коммерческого банка // *Финансы и кредит*. – 2021. – № 4. – С. 45–56.